

Сергей ЖИЛЬЦОВ

РАЗВИТИЕ ЕАЭС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ИТОГИ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Дата поступления в редакцию: 21.11.2021

Для цитирования: Жильцов С. С., 2021. Развитие ЕАЭС на современном этапе: итоги и новые вызовы. – Геоэкономика энергетики. № 4 (16). С. 95-108.
DOI: 10.48137/2687-0703_2021_16_4_95

Пандемия коронавируса, которая началась в 2020 г., оказала негативное влияние на развитие ЕАЭС. Страны, входящие в интеграционное объединение, столкнулись с экономическими проблемами. Прежде всего государства ЕАЭС были вынуждены увеличить затраты на борьбу с пандемией и её последствиями. Дополнительные бюджетные расходы и привлечение внешних средств негативно отразились на макроэкономических показателях всех государств объединения. В результате взаимная торговля внутри интеграционного объединения уменьшилась. Ситуация стала меняться в 2021 г., когда страны ЕАЭС сумели адаптировать национальные экономики к изменениям в экономической сфере. Положительный эффект дали меры, принимаемые в странах интеграционного объединения. Произошло улучшение макроэкономических показателей, страны расширили взаимодействие во внешней торговле, в том числе внутри интеграционного объединения.

Развитие ЕАЭС происходило на фоне нарастания противоречий между Россией и США, которые по-прежнему активно использовали санкционную политику, изменения политических и экономических отношений между Белоруссией и Западом, ценовых изменений на мировых нефтяном и газовом рынках.

Ключевой задачей стран ЕАЭС по-прежнему остаётся расширение взаимодействия в торгово-экономической сфере и преодоление препятствий внутри интеграционного объединения. Остро стоит вопрос об устранении барьеров на

ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 119021, ул. Остоженка, д. 53/2. E-mail: serg.serg56@yandex.ru. SPIN-код: 4297-7880. ORCID: 0000-0002-4898-2627.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, энергетика, пандемия коронавируса, барьеры, санкции.

пути торговли внутри ЕАЭС, создании механизма учёта интересов государств в сфере энергетики, промышленности и транспорта. Таким образом, на повестке дня стран ЕАЭС стоит задача перейти на качественно новый уровень развития интеграционного объединения, что положительно отразится на развитии национальных экономик.

Введение

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) появился в результате нескольких попыток стран постсоветского пространства расширить торгово-экономическое взаимодействие и усилить свои позиции. Сторонниками сохранения и расширения сотрудничества в многостороннем формате выступали Россия, Казахстан и Белоруссия, которые последовательно предпринимали усилия в этой сфере. Ещё в октябре 2000 г. Россия, Белоруссия, Казахстан, Таджикистан и Киргизия подписали Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕвразЭС), который предполагал создание Единого экономического пространства и преобразование Таможенного союза в международную экономическую организацию. Проект, предполагающий координацию внешней и внутренней политики между странами, не был реализован. Страны оказались не готовы координировать свою политику в экономической сфере, по-прежнему ориентируясь на двусторонние отношения. По этой причине, «несмотря на неоднократные заверения глав государств региона об общности исторических, культурных, языковых и этноконфессиональных факторов» [Султанов, 2014: 81], политические и экономические противоречия между странами преодолеть не удалось. К тому же усиливалась тенденция к расширению торгово-экономических отношений с западными государствами и Китаем. Это снизило объём товарооборота с Россией и в целом между странами постсоветского пространства. В 2000–2009 гг. удельный вес России во внешней торговле Казахстана снизился с 30,2 до 17,4 % [Алшанов, 2010: 29].

В октябре 2007 г. Россия, Белоруссия и Казахстан создали Таможенный союз. Был подписан Договор о создании единой таможенной территории, образована комиссия Таможенного союза, которой частично передавалась часть полномочий государственных органов стран — участниц Таможенного союза. Затем, в ноябре 2009 г., были подписаны документы о создании с 2010 г. Таможенного союза, в декабре того же года разработан План действий по формированию Единого экономического пространства. С января 2010 г. был введён единый таможенный тариф, и в июне того же года был принят Таможенный кодекс Таможенного союза.

Россия, Казахстан и Белоруссия уделяли повышенное внимание вопросам экономической интеграции. В ноябре 2011 г. страны подписали декларацию «О евразийской экономической интеграции», в которой провозглашалась задача к 2015 г. создать Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

В последние годы развитие ЕАЭС происходит в условиях кардинальных экономических и политических трансформаций в мире. Обострение отношений между Россией и Западом сказывается на развитии интеграционного объединения. Страны Запада применяют санкционную политику, что негативно влияет на развитие отдельных государств, входящих в ЕАЭС. Значительные изменения происходят в политическом развитии стран ЕАЭС. Дополнительные сложности в развитии интеграционного объединения возникли после 2020 г., когда началась эпидемия коронавируса. В результате в 2020 г. страны столкнулись с необходимостью выделить дополнительные бюджетные средства на борьбу с пандемией коронавируса и привлечь внешние средства, что привело к росту внешней задолженности. В целом пандемия коронавируса оказала негативное влияние на социально-экономическое развитие стран ЕАЭС, сказалась на торгово-экономических отношениях стран, входящих в объединение. Ситуация стала меняться в 2021 г., когда страны ЕАЭС расширили торговлю внутри интеграционного объединения.

Первые итоги деятельности ЕАЭС

ЕАЭС, в который входят Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Казахстан, рассматривается в качестве одного из перспективных интеграционных проектов на постсоветском пространстве. Его созданию предшествовали проекты Таможенного союза и Единого экономического пространства. Они сыграли свою положительную роль, позволили накопить опыт взаимодействия в новых геополитических условиях, на новой основе.

Создание ЕАЭС отражает возросший интерес отдельных стран постсоветского пространства к углублению сотрудничества на многосторонней основе. Страны постсоветского пространства имеют ограниченные возможности для выхода на внешний рынок. В частности, страны ЕС жёстко защищают экономические интересы, используя широкий набор инструментов. В итоге необходимость поддержки собственной промышленности, ограниченные возможности по развитию торгово-экономических отношений с западными странами определили внешнеэкономический курс ряда стран постсоветского пространства. Заинтересованность в интеграции усиливают внутривнутриполитические процессы (Киргизия, Армения), а также неблагоприятная внешнеполитическая ситуация (Армения, Белоруссия), вызванная в том числе давлением со стороны внерегиональных государств.

Развитие интеграционного объединения сталкивается с различными трудностями, которые не позволили сделать рывок в торгово-экономической сфере. Более того, период с 2015 г., когда интеграционное объединение начало свою работу, и до 2021 г. характеризуется нестабильным развитием ЕАЭС. В этот период показатели внешней торговли внутри интеграцион-

ного объединения не отличались постоянством. Так, первый год работы ЕАЭС (2015 г.) показал отрицательную динамику развития сотрудничества во внешней торговле. Объём взаимной торговли сократился на 25 % [Доклад «О состоянии взаимной торговли...», 2017]. Основное влияние на сокращение торговли оказало падение цен на углеводородные ресурсы, которые обращались в странах ЕАЭС. В 2016 г. отрицательная динамика сохранилась, хотя по сравнению с 2015 г. она была уже меньше — 6,7 % [Доклад «О состоянии взаимной торговли...», 2017].

В 2017–2019 гг. взаимная торговля между членами ЕАЭС стала улучшаться, демонстрируя рост. В 2017 г. объём взаимной торговли увеличился на 27,4 % по сравнению с 2016 г. и достиг 54,7 млрд долл. [Доклад «О состоянии взаимной торговли...», 2018]. В 2018 и 2019 гг. взаимная торговля продолжала расти и увеличилась на 10,1 и 2,3 % соответственно. В стоимостном выражении это составило 60,2 млрд и 61,6 млрд долл. соответственно [Доклад «О состоянии взаимной торговли...», 2020]. При этом по итогам 2019 г. стоимостный объём взаимного товарооборота между государствами — членами ЕАЭС достиг 61,6 млрд долл. Тем не менее по итогам пяти лет работы ЕАЭС взаимная торговля между странами, входящими в интеграционное объединение, стала меньше, чем она была, например, в 2012 г. между Беларуссией, Казахстаном и Россией, — 67,9 млрд долл. [Доклад «О результатах анализа динамики...», 2015].

Медленными темпами проходил переход стран ЕАЭС к расчётам в национальных валютах. Рубль является основной валютой расчёта в осуществлении взаимной торговли. На него приходится свыше 75 % расчётов. Однако около 20 % расчётов осуществляется в долларах. Это создаёт определенные риски для стран ЕАЭС из-за подверженности влиянию цен на нефть, а также в случае возникновения неблагоприятных кризисных явлений в мировой экономике [Доклад «О состоянии взаимной торговли ...», 2020].

В условиях пандемии коронавируса

Пандемия коронавируса оказала негативное влияние на социально-экономическое развитие стран ЕАЭС. Закрывание границ, прекращение туризма, ограничения на поставки товаров были вынужденными мерами, к которым прибегли страны в борьбе против пандемии. Это сказалось на двусторонних и многосторонних торгово-экономических отношениях между странами. Все страны в сжатые сроки разрабатывали меры, направленные на борьбу с пандемией коронавируса и преодоление негативных последствий для национальных экономик [Жильцов, 2020: 8–17].

В 2020 году объёмы взаимной торговли вновь снизились. Объём взаимной торговли товарами между странами ЕАЭС составил 55,1 млрд долл. — 89,3 % к уровню 2019 г. [Аналитический обзор «О взаимной торговле това-

рами...», 2021]. На снижение объёмов торговли негативное влияние оказала пандемия коронавируса, санкционная политика против основного участника ЕАЭС — России. В целом западные страны негативно относились к формированию на постсоветском пространстве интеграционного объединения, которое могло составить конкуренцию и затруднить реализацию собственных интересов. Кроме того, в США и ЕС считали, что политика с позиции силы, помимо достижения внешнеполитических задач, позволит стабилизировать социально-экономическую ситуацию в собственных странах [Лукьянович, 2021: 78–96].

На развитие стран ЕАЭС негативное влияние оказали процессы, происходящие в мировой экономике. Наряду с рецессией, вызванной карантинными мерами, — шок системы здравоохранения, остановка производств и оказания услуг, резкое падение внешнего спроса и отток капитала — дополнительными «отягчающими обстоятельствами» выступили торговые войны, кризис многосторонней торговой системы и санкции, накопившиеся структурные проблемы в экономиках, неблагоприятная ситуация на рынке нефти [Последствия пандемии..., 2020: 6]. В частности, ситуация на рынке нефти в 2020 г. оказала негативное влияние на страны постсоветского пространства, добывающие углеводородные ресурсы. В итоге за период с 2015 по 2021 г. в рамках ЕАЭС не удалось достигнуть стабильного роста взаимной торговли между государствами-членами. Сказывалось доминирование во внешней торговле стран ЕАЭС третьих государств, сохранились различия в ВВП, что создавало трудности в гармонизации экономических режимов и сближении темпов экономического развития.

В середине 2020 г. усилия стран интеграционного объединения были направлены на стабилизацию экономической ситуации. Страны ЕАЭС были вынуждены направить дополнительные бюджетные средства на борьбу с пандемией и преодоление социально-экономических последствий. Для поддержания экономического развития страны ЕАЭС в условиях пандемии стремились поддержать потребительский спрос. Данный подход дал кратковременный положительный эффект практически во всех странах ЕАЭС, позволив стабилизировать экономическую и политическую ситуацию. Однако в целом это привело к негативным последствиям, что проявилось в наращивании внешнего и внутреннего долга, снижении объёмов товарооборота между странами ЕАЭС. Высший экономический совет ЕАЭС отмечал, что на 2020–2021 гг. ключевой целью макроэкономической политики являлось сохранение макроэкономической стабильности и достигнутого уровня жизни населения в государствах-членах, а также формирование основ для опережающего экономического развития ЕАЭС [Решение Высшего ЭС от 19.05.2020 № 6]. В качестве основных ориентиров на 2021–2022 гг. была предусмотрена реализация таких мер, как обеспечение макроэкономической стабильности и формирование благоприятных условий для восстановления

предпринимательской активности и наращивания объёмов инвестиций, создание благоприятных условий для развития производственной кооперации в обрабатывающей промышленности государств-членов, развитие научно-технологического и производственного потенциала ЕАЭС, а также расширение возможностей внутреннего рынка ЕАЭС и взаимовыгодных отношений с третьими странами [Решение Высшего ЭС от 21.05.2020 № 9].

Тренд на расширение сотрудничества

Несмотря на трудности, с которыми столкнулись страны ЕАЭС в 2020 г., в 2021 г. они сумели стабилизировать ситуацию в национальных экономиках. Это позволило увеличить товарооборот между странами интеграционного объединения. Как заявил на заседании Евразийского межправительственного совета премьер-министр России Михаил Мишустин, «по итогам 9 месяцев 2021 г. товарооборот между странами ЕАЭС вырос более чем на 30 %»¹. При этом, как отметил глава российского правительства, «в текущем году ликвидированы три торговых барьера и два препятствия. Утверждена дорожная карта по устранению изъятий и ограничений на едином рынке до конца следующего года»².

В октябре 2020 г. Евразийская экономическая комиссия обсуждала вопрос формирования перечня изъятий и ограничений на 2021–2022 гг.³. Устранение барьеров, создание безбарьерной среды в ЕАЭС рассматриваются в качестве ключевой задачи. В частности, президент Казахстана К.-Ж. К. Токаев отмечал, что «безусловный приоритет устранения сохраняющихся барьеров во взаимной торговле между нашими странами. При этом в первую очередь следует сосредоточить усилия на барьерах, оказывающих наибольший негативный эффект на взаимную торговлю» [Обращение Президента Республики Казахстан..., 2021].

Ситуация, когда происходит столкновение национальных интересов в рамках ЕАЭС, наблюдается и в случае применения одним из государств-членов односторонних ограничительных мер в торговле с третьими странами. Соответственно, перед странами ЕАЭС на перспективу стоит задача по устранению не только существующих барьеров. Главное задачей является не допустить появления новых барьеров, поскольку это негативно скажется на развитии интеграционного объединения.

¹ Страны ЕАЭС нарастили взаимную торговлю, несмотря на пандемию // <https://easaily.com/ru/news/2021/11/19/strany-eaes-narastili-vzaimnyu-torgovlyu-nesmotrya-na-pandemiyu-mishustin>, дата обращения 20.11.2021.

² Там же.

³ ЕАЭС начал формировать новую «дорожную карту» по устранению препятствий на период 2021–2022 годы // <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2020-10-13-1.aspx>, дата обращения 18.11.2021.

Несмотря на пандемию коронавируса, в декабре 2020 г. было принято решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» [Решение Высшего ЭС от 11.12.2020 г. № 12]. Комплексная программа среднесрочного развития определила ключевые меры и механизмы, необходимые для достижения целей и задач, которые были определены странами ЕАЭС. Документ был направлен на дальнейшее развитие интеграционного потенциала ЕАЭС посредством сближения уровней экономического развития государств – членов ЕАЭС, расширения областей экономического сотрудничества, а также совершенствования регулятивной среды и институтов ЕАЭС.

Таким образом, в 2021 г. страны восстановили торгово-экономическое сотрудничество, которое пострадало в период начала пандемии. Так, в период пика пандемии наблюдалась рассогласованность в действиях государств – членов ЕАЭС в отношении товаров в рамках объединения, что привело к формированию дополнительных барьеров. Страны ЕАЭС вводили ограничения на экспорт в отношении всех стран, включая государства, входящие в интеграционное объединение.

Заключение

Ключевой задачей стран, входящих в ЕАЭС, является преодоление экономических проблем и разногласий. Речь идёт о большей координации в рамках ЕАЭС в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе [Договор о Евразийском экономическом союзе, 2014]. Передача части полномочий органам интеграционного объединения пока не обсуждается и может быть реализована в долгосрочной перспективе. Хотя на необходимость развития наднационального потенциала в ЕАЭС ещё в 2018 г. указывал В. В. Путин, который отмечал, что «Россия выступает за последовательное укрепление наднационального потенциала Союза, в частности за расширение в этом контексте компетенций Евразийской экономической комиссии. Ведь тем самым мы стимулируем дальнейшее сближение экономик стран Союза и максимально задействуем их возможности для решения общих интеграционных задач» [Обращение Председателя ВЭС, 2018]. Сходное заявление сделал белорусский президент А. Г. Лукашенко. В 2020 г. он отмечал, что существует необходимость «усовершенствования институциональной структуры Союза, приведения в соответствие с современными и перспективными этапами развития евразийской интеграции компетенции Евразийской экономической комиссии и Суда ЕАЭС. При этом усиление наднациональной компетенции Евразийской экономической комиссии, в первую очередь, требуется в сферах с наибольшим количеством барьеров и изъятий: техническое регулирование, применение

санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, осуществление государственных закупок, предоставление субсидий» [Обращение Президента Республики Беларусь..., 2020].

Заявления лидеров стран ЕАЭС не были реализованы на практике и не имеют шансов получить практическое воплощение в среднесрочной перспективе. Это связано с продолжающимся процессом формирования национальных государств, острой политической борьбой в каждом из них, отсутствием устоявшихся традиций передачи власти. Наконец, не преодолены противоречия между интересами отдельных стран — участниц ЕАЭС, что связано с однотипностью экономик.

В числе приоритетных задач стран ЕАЭС входит устранение барьеров, стоящих на пути расширения интеграционного взаимодействия. Это касается таких вопросов, как обеспечение свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Этот уровень взаимодействия рассматривается странами ЕАЭС в качестве приоритета их внешней политики.

С 2014 г. в рамках интеграционного проекта не была реализована концепция обеспечения «четырёх свобод» — свободы перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы [Договор о Евразийском экономическом союзе, 2014]. Это связано с наличием внутренних барьеров. Прежде всего это вопросы технического регулирования, энергетической политики, государственных закупок, финансовой политики, промышленности и транспорта. Препятствия разделены на три категории: барьеры, изъятия и ограничения. К барьерам отнесены «препятствия для “четырёх свобод” в рамках внутреннего рынка ЕАЭС, которые возникают ввиду несоответствия норм законодательства государств — членов ЕАЭС либо сложившейся в государствах-членах правоприменительной практики праву Союза» [Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 02.02.2021 № 10].

Барьеры должны устраняться в первую очередь, то есть в оперативном порядке, поскольку их возникновение является следствием нарушения права ЕАЭС, которое имеет приоритет над национальным законодательством, либо его неправильным применением государствами — членами ЕАЭС. При этом для устранения барьеров не требуется внесения каких-либо изменений в право ЕАЭС. К ограничениям отнесены препятствия для «четырёх свобод», возникающие вследствие отсутствия правового регулирования экономических отношений, развитие которых предусмотрено правом ЕАЭС, то есть ввиду наличия правовых пробелов. Для устранения ограничений органами ЕАЭС, в частности ЕЭК, должна быть проведена работа по подготовке и принятию актов, направленных на урегулирование отношений, в рамках которых выявлено ограничение. К изъятиям отнесены исключения (отступления) в части неприменения

каким-либо государством — членом ЕАЭС общих правил функционирования внутреннего рынка ЕАЭС. При этом такие исключения (отступления) должны быть непосредственно предусмотрены правом ЕАЭС, то есть государства-члены должны согласовать возможность изъятий с другими государствами-членами. В настоящее время органами ЕАЭС проводится планомерная работа по устранению имеющихся препятствий для «четырёх свобод», в рамках которой ЕЭК сформирован, и ведётся реестр препятствий [Реестр препятствий].

Одной из проблем, которые должны быть решены в странах ЕАЭС, является переход к единой валюте. Одним из компромиссных вариантов, с которым согласны участники интеграционного объединения, является введение единой цифровой валюты ЕАЭС⁴. Этот шаг позволил бы усилить интеграционные процессы в ЕАЭС.

В целом страны интеграционного объединения не рассматривают варианты внедрения единой валюты, поскольку не готовы к подобному уровню интеграции. Позиции стран ЕАЭС по данному вопросу различаются. К числу первоочередных мер в странах ЕАЭС относят расширение использования российской валюты, вытеснение валюты третьих стран. Завершение гармонизации законодательства государств — членов ЕАЭС в сфере финансовых рынков и последующее создание единого наднационального органа по регулированию финансового рынка запланированы на 2025 г. [Договор о Евразийском экономическом союзе, 2014].

Происходят изменения во внешней торговле отдельных стран ЕАЭС. В структуре внешней торговли России роль ЕС постепенно снижается, при этом что возрастает значение государств АТР, прежде всего Китая [Лукьянович, 2021: 78–96]. Считается, что в 2022–2024 гг. ВВП в странах ЕАЭС вырастет на 2,8 % [Последствия пандемии..., 2020: 9].

Превращение ЕАЭС в полноценное интеграционное объединение затрудняют серьёзные политические разногласия между государствами-членами, недостаточная проработанность основы евразийской интеграции, а также монополизация интеграционного взаимодействия исполнительной власти. Кроме того, негативное влияние оказывают структурные диспропорции, а также преимущественно сырьевая специализация [Лукьянович, 2021: 78–96]. В этом контексте большое внимание обращено к стратегии, принятой в декабре 2020 г. Основная задача, которую должна решать стратегия, — это создание условий для опережающего развития экономики государств-членов, подъёма инвестиционной и инновационной активности, повышение конкурентоспособности [Евразийский экономический союз, 2020: 7–17].

⁴ Минфин России допустил ввод единой цифровой валюты ЕАЭС в 2020–2021 годах // <https://tass.ru/ekonomika/5941194>, дата обращения 17.11.2021.

Список литературы

Алшанов Р. А., 2010. Экономика Казахстана и России: пути интеграции и развитие конкуренции // Актуальные проблемы торгово-экономического и финансового сотрудничества Казахстана и России в условиях глобального кризиса: Материалы V Казахстан.-рос. науч.-практ. конф. (Алм-Ата, 21 апреля 2010 г.) / Отв. ред. Б. К. Султанов. Алма-Ата: КИСИ при Президенте РК. С. 29.

Евразийский экономический союз. Цифры и факты. М.: Евраз. экон. комиссия, 2020. 17 с.

Жильцов С. С., 2020. Коронавирус ударил по странам постсоветского пространства // Проблемы постсоветского пространства. Т. 7. № 1. С. 8–17 // <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-1-8-17>.

Лукьянович Н. В., 2021. Перспективы евразийской экономической интеграции в контексте роста глобальных вызовов и угроз // Проблемы национальной стратегии. № 1. С. 78–96.

Последствия пандемии для развития стран ЕАЭС: опыт антикризисных мер, уроки для перспектив интеграции. М.: Всерос. акад. внеш. торговли, 2020. 91 с.

Султанов Б. К., 2014. Концепция внешней политики Казахстана и евразийская экономическая интеграция // Евразийский экономический союз: от идеи к реализации (к 20-летию выступления Президента РК Н. А. Назарбаева в МГУ им. М. В. Ломоносова): Материалы междунар. конф. (Алма-Ата, 18 марта 2014 г.). Алма-Ата: КИСИ при Президенте РК. С. 81.

Аналитический обзор Евразийской экономической комиссии «О взаимной торговле товарами Евразийского экономического союза» // http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2021/Analytics_I_202012_180.pdf, дата обращения 15.11.2021.

Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) // http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia_05062014, дата обращения 17.11.2021.

Доклад «О результатах анализа динамики взаимной торговли государств — членов Таможенного союза и Единого экономического пространства в 2010–2014 годах» // http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2010-2014.PDF, дата обращения 15.11.2021.

Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами — членами Евразийского экономического союза в 2015–2016 годах», 2017 // https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/2df/Report_2015_2016.pdf, дата обращения 10.11.2021.

Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами — членами Евразийского экономического союза в 2019 году» // https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/84f/Report_2019.pdf, дата обращения 15.11.2021.

ЕАЭС начал формировать новую «дорожную карту» по устранению препятствий на период 2021–2022 годы // <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2020-10-13-1.aspx>, дата обращения 18.11.2021.

Обращение Председателя Высшего Евразийского экономического совета, Президента России Владимира Путина к главам государств – членов Евразийского экономического союза, 2018. 18 января // <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-01-2018-2.aspx>, дата обращения 16.11.2021.

Обращение Президента Республики Беларусь, Председателя ВЕЭС Александра Лукашенко к главам государств – членов Евразийского экономического союза, 2020. 9 января // https://eec.eaeunion.org/news/09-01-2020-1/?sphrase_id=55267, дата обращения 16.11.2021.

Обращение Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Кемелевича Токаева к главам государств – членов Евразийского экономического союза, 2021. 18 января // https://eec.eaeunion.org/news/obrashchenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-kasym-zhomarta-kemelevicha-tokaeva-k-glavam-gosudarstv-chlenov-evrazijskogo-ehkonomicheskogo-soyuza/?sphrase_id=55735, дата обращения 18.11.2021.

Реестр препятствий // <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/obstacles.aspx>, дата обращения 18.11.2021.

Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12, дата обращения 14.11.2021.

Решение Высшего Евразийского экономического совета от 19.05.2020 № 6 «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2020–2021 годы» // http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01426205/err_16062020_6, дата обращения 19.11.2021.

Решение Высшего Евразийского экономического совета от 21.05.2021 № 9 «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2021–2022 годы» // http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01429785/err_14072021_9, дата обращения 19.11.2021.

Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 02.02.2021 № 10 «Об утверждении Методологии разделения препятствий на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на барьеры, изъятия и ограничения и признания барьеров устранёнными» // http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428533/err_08022021_10, дата обращения 20.11.2021.

Страны ЕАЭС нарастили взаимную торговлю, несмотря на пандемию // <https://eaily.com/ru/news/2021/11/19/strany-eaes-narastili-vzaimnyu-torgovlyu-nesmotrya-na-pandemiyu-mishustin>, дата обращения 20.11.2021.

Минфин России допустил ввод единой цифровой валюты ЕАЭС в 2020–2021 годах // <https://tass.ru/ekonomika/5941194>, дата обращения 17.11.2021.

ZHILTSOV Sergey S.,

Doctor of Political Sciences, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Address: 53/2, Ostozhenka str., Moscow, 119021, Russian Federation

SPIN-code: 4297-7880

ORCID: 0000-0002-4898-2627

DOI: 10.48137/2687-0703_2021_16_4_95

EAEU CONTEMPORARY DEVELOPMENT: RESULTS AND NEW CHALLENGES

Received: 21.11.2021.

For citation: Zhiltsov S. S., 2021. EAEU Contemporary Development: Results and New Challenges. – *Geoeconomics of Energetics*. № 4 (16). P. 95-108. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_16_4_95

Keywords: Eurasian Economic Union, energy, coronavirus pandemic, barriers, sanctions.

Abstract

The coronavirus pandemic, beginning in 2020, adversely affected the development of the Eurasian Economic Union (EAEU). The countries of the integration union faced economic problems. First the EAEU states were forced to increase spending on combating the pandemic and its consequences. Added budget cost and attracting external funds had a negative impact on the macroeconomic indicators in all states of the union. As a result, mutual trade within the integration union decreased. The situation began to change in 2021, when the EAEU countries managed to adapt their national economies to changes in the economic sphere. Measures taken in the countries of the integration union had a positive effect. Macroeconomic indicators were improved, the countries expanded interaction in foreign trade as well as within the integration union.

The development of the EAEU coincided with growing contradictions between Russia and the United States, which continued to actively use the sanctions policy, changes in political and economic relations between Belarus and the West, price changes in the world oil and gas markets.

The key objective of the EAEU countries is still by far enhanced interaction in the trade and economic sphere and overcoming the hurdles within the integration union. The need for removing barriers to internal trade within the EAEU, creating a mechanism ensuring the interests of the states in energy, industry and transport is therefore acute. Thus, moving to a qualitatively new level of the integration union development, which will have a positive effect on the development of national economies, is high on the agenda for the EAEU countries.

References

Alshanov R. A., 2010. Economy of Kazakhstan and Russia: Ways of integration and Development of Competition // Actual Problems of Trade, Economic and Financial Cooperation between Kazakhstan and Russia in the context of the global Crisis: Materials of the 5th Kazakh-Russian scientific and practical Conference (Almaty, April 21, 2010) / Ed. B. K. Sultanov. Almaty: KISS under the President of the Republic of Kazakhstan. P. 29. (In Russ.)

Eurasian Economic Union. Figures and Facts. Moscow: Eurasian Economic Commission, 2020. 17 p. (In Russ.)

Zhiltsov S. S., 2020. Coronavirus hits former-Soviet countries // Post-Soviet Issues. Vol. 7. № 1. P. 8–17 // <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-1-8-17> (In Russ.)

Lukyanovich N. V., 2021. Prospects for Eurasian economic integration in the context of the growth of global challenges and threats // Problems of the national strategy. № 1. P. 78–96. (In Russ.)

Consequences of the pandemic for the development of the EAEU countries: experience of anti-crisis measures, lessons for the prospects for integration. Moscow: All-Russian Academy of Foreign Trade, 2020. 91 p. (In Russ.)

Sultanov B. K. Concept of foreign policy of Kazakhstan and Eurasian economic integration // Eurasian Economic Union: from idea to implementation (on the occasion of the 20th anniversary of the speech of the President of the Republic of Kazakhstan N. A. Nazarbayev at Moscow State University named after M. V. Lomonosov). Materials of the international conference (Almaty, March 18, 2014). Almaty: KISS under the President of the Republic of Kazakhstan. P. 81. (In Russ.)

Analytical review of the Eurasian Economic Commission “On mutual trade in goods of the Eurasian Economic Union” // http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2021/Analytics_I_202012_180.pdf, accessed 15.11.2021. (In Russ.)

The Treaty on the Eurasian Economic Union (signed in Astana on 29.05.2014) // http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia_05062014, accessed 17.11.2021. (In Russ.)

Report “On the results of the analysis of the dynamics of mutual trade of the member States of the Customs Union and the Single Economic Space in 2010-2014” // http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2010-2014.PDF, accessed 15.11.2021. (In Russ.)

Report “On the state of mutual trade between the member States of the Eurasian Economic Union in 2015–2016”, 2017 // https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/2df/Report_2015_2016.pdf, accessed 10.11.2021. (In Russ.)

Report “On the state of mutual trade between the member States of the Eurasian Economic Union in 2019” // https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/84f/Report_2019.pdf, accessed 15.11.2021. (In Russ.)

The EAEU has begun to form a new “road map” to eliminate obstacles for the period 2021–2022 // <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2020-10-13-1.aspx>, accessed 18.11.2021. (In Russ.)

Address of the Chairman of the Supreme Eurasian Economic Council, President of Russia Vladimir Putin to the heads of the member states of the Eurasian Economic Union. 2018. January 18 // <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-01-2018-2.aspx>, accessed 16.11.2021. (In Russ.)

Address of the President of the Republic of Belarus, Chairman of the EEU Alexander Lukashenko to the heads of the member states of the Eurasian Economic Union. 2020. January 9 // https://eec.eaeunion.org/news/09-01-2020-1/?sphrase_id=55267, accessed 16.11.2021. (In Russ.)

Address of the President of the Republic of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev to the heads of the member states of the Eurasian Economic Union. 2021. January 18 // https://eec.eaeunion.org/news/obrashchenie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-kasym-zhomarta-kemelevicha-tokaeva-k-glavam-gosudarstv-chlenov-evrazijskogo-ehkonomicheskogo-soyuza/?sphrase_id=55735, accessed 18.11.2021. (In Russ.)

Register of obstacles // <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/obstacles.aspx>, accessed 18.11.2021. (In Russ.)

Decision of the Supreme Eurasian Economic Council No. 12 dated 11.12.2020 “On Strategic directions for the development of Eurasian economic Integration until 2025” // http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12, accessed 14.11.2021. (In Russ.)

Decision of the Supreme Eurasian Economic Council No. 6 dated 05/19/2020 “On the main guidelines of the macroeconomic policy of the member States of the Eurasian Economic Union for 2020–2021” // http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01426205/err_16062020_6, accessed 19.11.2021. (In Russ.)

Decision of the Supreme Eurasian Economic Council No. 9 dated 05/21/2021 “On the main guidelines of the macroeconomic policy of the member States of the Eurasian Economic Union for 2021-2022” // http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01429785/err_14072021_9, accessed 19.11.2021. (In Russ.)

Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission No. 10 dated 02.02.2021 “On approval of the Methodology for Dividing Obstacles in the Internal Market of the Eurasian Economic Union into barriers, Exemptions and restrictions and Recognition of barriers eliminated” // http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428533/err_08022021_10, accessed 20.11.2021. (In Russ.)

The EAEU countries have increased mutual trade, despite the pandemic // <https://easaily.com/ru/news/2021/11/19/strany-eaes-narastili-vzaimnuyu-torgovlyu-nesmotrya-na-pandemiyu-mishustin>, accessed 20.11.2021. (In Russ.)

The Ministry of Finance of Russia allowed the introduction of a single digital currency of the EAEU in 2020–2021 // <https://tass.ru/ekonomika/5941194>, accessed 17.11.2021. (In Russ.)